

«Запись в дневнике №34: Ощущение от перехода сразу на два уровня — это какая-то непередаваемая, чистейшая легкость».

Тем временем Ци Юньсюань набрал Ци Бися, чтобы узнать о состоянии мальчика:

— Как там Цянь-бао? Ему лучше?

— Нет еще, врачи все еще пытаются разобраться, — вздохнул Ци Бися. — Кстати, это ведь ты только что был с Пэй Юэ? Прости его, он опять сорвался и повел себя как идиот.

Когда-то, в ту ночь, когда Ци Юньсюань до рассвета стоял на берегу реки, подставляя лицо ледяному ветру, Ци Бися караулил в машине неподалеку, готовый в любой момент броситься на помощь и вытащить его из воды. Именно после той ночи они и сблизились.

— Все в порядке, я уже привык, — с легкой улыбкой ответил Ци Юньсюань, а затем коротко пересказал недавний разговор с Пэй Юэ.

— И что теперь планируешь делать? — спросил Ци Бися.

— Все то же: лучше сразу разрубить этот узел, чем без конца тянуть душу. Собираюсь немного сдвинуть сроки и начать пораньше.

— Когда именно?

— Да вот прямо сейчас.

— Издеваешься? Это называется «немного сдвинуть сроки», дорогой?!

— Я больше не могу ждать. Особенно после твоего звонка, когда ты сказал, что с Цянь-бао что-то случилось. В тот момент не один Пэй Юэ с ума сошел — я и сам подумал о худшем. Представляешь, какой ужас я пережил?

— Кстати, я ведь так и не успел поблагодарить тебя. Спасибо, что вовремя предупредил о Бай Яне и расстрельном списке семьи Эспозито.

— И тебе спасибо за то, что согласился не выдавать Бай Яня. Я знаю, как тебе было нелегко, учитывая вашу многолетнюю взаимную неприязнь, — отозвался Ци Юньсюань. — Но поверь, у него и в мыслях не было причинить вам вред. Иначе, едва узнав, что твое похищение может быть связано с семьей Эспозито, он не стал бы тайно приставлять к тебе охрану. Скрывая

сведения об Эспозито, он метил вовсе не в тебя и уж точно не в Цянь-бао.

— Понимаю. Бай Янь с самого детства метил высоко. Его цели — это фигуры масштаба господина Пэй или старшего брата Бай Дуна. Он решил использовать Цянь-бао и Пэй Юэ как наживку, чтобы выманить Эспозито на свет, а потом использовать это дело как рычаг давления и подмять их под себя. Мне понадобилось время, чтобы распутать этот клубок и понять все его хитрые многоходовки.

Чтобы оставаться в курсе дел Пэй Юэ, Ци Юньсюань время от времени созванивался с Ци Бися или устраивал тайные встречи. Именно во время одной из таких секретных встреч Юньсюань и заметил, что вокруг Бися творится что-то неладное.

Проведя скрытое расследование, он выяснил, что за Бися следят люди Бай Яня. И следят не столько ради шпионажа, сколько для его защиты. Потянув за эту ниточку, Ци Юньсюань узнал, какие тайны Бай Янь умудряется скрывать прямо под носом у грозного господина Пэй, и разгадал его план с семьей Эспозито. Это было чистым безумием — все равно что совать голову в пасть тигра.

Ради безопасности как самого Бай Яня, так и Пэй Юэ, Юньсюань и Бися вновь связались под покровом тайны. Сопоставив все крупницы информации, они пришли к ошеломляющему выводу: тот самый Чуси, о котором рассказывал Ци Цянь и который до боли напоминал внешностью Бай Цю, на самом деле — сын Пэй Чжо. И сейчас этот мальчик, судя по всему, каким-то образом превратился во внезапно объявившегося молодого господина семьи Эспозито.

Конечно, они оба хотели спасти Чуси. Но если расставлять приоритеты, то жизни Пэй Юэ и Ци Цяня значили для них несоизмеримо больше.

Именно поэтому Ци Юньсюань решил сыграть на опережение. Ему нужно было предупредить Пэй Юэ до того, как Эспозито начнут мутить воду, а заодно запутать его, подкинув мысль, что Ци Цянь тоже может оказаться сыном его погибшего старшего брата. Это удержало бы Пэй Юэ от опрометчивых шагов.

Ци Бися же, в свою очередь, твердо вознамерился не допустить, чтобы его драгоценный Цянь-бао стал пешкой в опасной игре Бай Яня.

«Я сделаю все, чтобы убедить Пэй Юэ, будто Ци Цянь — сын его брата. А ты взамен приструнишь Бай Яня и сделаешь так, чтобы Цянь-бао и близко не подпустили к этой каше».

Вот о чем они договорились.

Пока что их тайный союз работал без осечек.

— На самом деле Бай Янь не относится к вам исключительно как к приманке. Он искренне

заботится о вашей безопасности, — попытался оправдать друга Ци Юньсюань. — Я понимаю, что вы все недолюбливаете его за то, что он выдавал себя за сына дяди Бай Цю и столько лет водил его за нос. Но он лгал лишь потому, что без памяти любит дядю и до смерти боялся его потерять. К тому же сам дядя его давно простил. Это как... ну представь, если бы Цянь-бао вдруг оказался не твоим сыном, а сыном Пэй Чжо. Разве ты из-за этого отказался бы от него?

— Что за глупости? — фыркнул Ци Бися. — Сын он мне по крови или нет — я люблю его всем сердцем. Да, если быть честным, поначалу мне было проще принять его именно из-за мысли о кровном родстве. Но время, проведенное вместе, показало: я люблю его просто за то, какой он есть.

— Ну вот видишь? Так и у Бай Яня...

— Тихо, притормози. Я верю, что Бай Янь искренне хотел защитить меня. Если честно, это меня и удивило, и тронуло, поэтому я сдержу слово и не сдам его господину Пэй. Но я так же твердо знаю, что он хладнокровно планировал использовать моего сына. Плюс на минус дает ноль, так что мое отношение к нему не изменилось ни на йоту.

Ци Бися сделал паузу, а затем добавил посерьезневшим тоном:

— И последнее. Раз уж он меня защитил, передай ему от меня совет: один неверный шаг отделяет рай от ада. Ему не переиграть старика Пэй. Пусть бросает эти игры, пока все не всплыло наружу, и как можно скорее идет на попятную.

Положив трубку, Ци Юньсюань вернулся к Пэй Юэ. Напряжение между ними все еще можно было резать ножом.

— Давай вернемся к делу, — выдавил Пэй Юэ, наконец нащупав хоть какую-то тему для разговора после мучительных поисков. — Кажется, теперь моя очередь задавать вопросы?

— Спрашивай, — холодно отозвался Ци Юньсюань. От того мягкого, непринужденного тона, которым он только что разговаривал с Бисей, не осталось и следа.

— Откуда тебе вообще известно, что у моего старшего брата был сын? Насколько я знаю, вы даже знакомы-то не были, верно? — Слегка остыв, Пэй Юэ начал понимать, что в этой истории слишком много белых пятен.

— С чего ты взял, будто я не знал Пэй Чжо? И как, по-твоему, почему я вообще заговорил с тобой при нашей первой встрече?

В юности, в разгар своего бунтарского периода, Пэй Юэ был еще в сто крат несноснее, чем сейчас.

— Я думал... из-за дяди. Или из-за Бай Яня.

— Ты же терпеть не можешь Бай Яня, а он платит тебе той же монетой. Если бы я судил о тебе по его рассказам, мое отношение изначально было бы крайне предвзятым, — Ци Юньсюань устало посмотрел на собеседника.

Он действительно был знаком с Пэй Чжо и здесь ни капли не врал. Более того, именно давнее знакомство с покойным братом Пэй Юэ помогло ему разузнать о существовании ребенка.

— Знаешь, мне всегда было безумно любопытно. Бай Янь наверняка поливал меня грязью за моей спиной при каждом удобном случае. Как ты умудрился после всего этого... ну... связаться со мной?

Пэй Юэ действительно сгорал от любопытства, пусть даже этот вопрос рисковал вновь до крайности разозлить Юньсюаня.

— Что значит «связаться»? Трудно нормально сказать — «начать встречаться»? Наш прошлый роман что, какое-то позорное клеймо?

Ци Юньсюань действительно вспыхнул, но задел его совсем не тот момент, о котором думал Пэй Юэ. С трудом подавив раздражение, он резко бросил:

— К тому же ты сам без конца жаловался мне на Бай Яня. Стоите друг друга, так что избавь меня от этих расспросов.

— Да я не считаю это позором! Просто думал, что тебе неприятно вспоминать о прошлом... — замялся Пэй Юэ.

— Надо же, какая трогательная забота! — язвительно усмехнулся Юньсюань. — Тогда ответь мне: когда на следующее утро после совершеннолетия Ци Бися старшая сестра Бай Анна нагрянула с внезапной проверкой, почему ты малодушно промолчал? Почему не признался честно, что в ту ночь в твоей постели лежал я?! Какого черта ты выставил крайним Ци Бися, списав все на пьяную глупость? Признай уже наконец, Пэй Юэ: на словах ты весь такой грозный и решительный, а на деле — обыкновенный трус, у которого в решающий момент не хватило смелости!

— Да, я трус! — вскипел Пэй Юэ. — У меня духу не хватило признаться, что мы мало того что одного пола, так еще и находимся в этой чертовой родственной связи!

— Сколько раз тебе повторять, у нас нет кровного родства!

— Но когда мы впервые встретились, я звал тебя кузеном!

— Следуя твоей извращенной логике, мне Ци Бися доводится двоюродным дядей! Что же ты не думал о кровосмешении, когда толкал его под удар вместо себя?!

— Ну так Бися за это и огреб по полной программе, ты же сам видел.

— ...

Ци Юньсюань на мгновение лишился дара речи. Логика Пэй Юэ определенно находилась за гранью человеческого понимания.

— То есть, по-твоему, если бы я сошелся с Ци Бися, это было бы нормально, а наши с тобой отношения — смертный грех?

— Жизнь показала, что так оно и есть. В глазах семьи ты всегда оставался безупречным, невинным ангелом. Даже когда случилась та нелепая интрижка, которую ну никак нельзя провернуть в одиночку, все тумачи достались Ци Бися, а тебя только утешали и оберегали, как хрупкую вазу. Мы же с Бися вечно ходили в смутьянах. Нас хлебом не корми — дай навлечь на себя гнев старших, так что нашему поведению никто особо не удивился.

— И что с того? Раз уж пришлось держать ответ, почему ты переложил все на его плечи? И ты еще смеешь утверждать, что это не трусость? Мне искренне жаль Ци Бися. Иметь такого друга, как ты — сомнительное удовольствие.

— Если бы Ци Бися поймали с тобой, его бы просто отколотили как следует. Но если бы поймали нас... Юньсюань, тебя могли просто убить. Ты хоть понимаешь это?

Пэй Юэ прекрасно знал суровый нрав своего отца. Старик Пэй фанатично относился к продолжению рода. Ему было плевать, с кем развлекается сын на стороне, пока это оставалось пустыми интрижками, но он никогда бы не позволил Пэй Юэ связать жизнь с мужчиной по-настоящему.

— Нет, не понимаю! Век каких технологий на дворе? Что мешало нам сделать так же, как поступил Сань Мушуй со своим партнером — завести ребенка из пробирки и отдать его твоему отцу?

— Но я так не хочу! — взорвался Пэй Юэ. — Мне нужен наш общий ребенок! А не ребенок от тебя и какой-то неизвестной женщины, или от меня и какой-то неизвестной женщины!

Если бы Пэй Юэ не любил Юньсюаня до безумия, он никогда бы не вынес его невыносимый, восторженно-меланхоличный характер, от которого у любого нормального человека зубы сводило. В любви Пэй Юэ признавал только крайности: либо все, либо ничего.

— Ну вот, наконец-то высказался, — Ци Юньсюань мгновенно переменился в лице. От недавней

ярости не осталось и следа — теперь он улыбался так самодовольно и вальяжно, будто охотник, загнавший зверя в капкан. — И после этого ты будешь уверять, что разлюбил меня? Запомни: я ни единому твоему слову тогда не поверил.

Когда человека загоняют в угол, наружу вырывается все самое сокровенное. Одни слова рождаются в запале гнева, другие же оказываются обнаженной, чистой правдой. Пэй Юэ по-прежнему любил Юньсюаня. Даже когда он пытался убедить себя в невозможности их счастья и намеренно рвал связи, эгоистичное желание выглядеть в глазах любимого чуть лучше все равно брало верх. И теперь, спустя два долгих года, поддавшись на искусные провокации Юньсюаня, он наконец сдался и открыл душу.

Это и был тот самый план, о котором Юньсюань говорил Ци Бися. Он твердо решил вернуть Пэй Юэ. Да, глупая и трусливая выходка двухлетней давности до глубины души уязвила его, но обида не могла заглушить любовь. Настоящие чувства — не игрушка, их нельзя выключить по щелчку пальцев.

Говорят, трудности либо ломают человека, либо делают его изощреннее. Ци Юньсюань определенно выбрал второй путь. Выплеснув всю накопившуюся за два года горечь, он наконец почувствовал себя свободным и готовым начать все с чистого листа — именно так, как предлагал Пэй Юэ в самом начале разговора.

— Ты... — Пэй Юэ растерянно захлопал глазами.

— Ци Бися оказался куда более преданным другом, чем ты можешь себе представить. И для тебя, и для меня. Думаешь, я не знаю, что все твои интрижки с актрисульками за последние два года были лишь ширмой для прессы? Ты ведь даже близко ни одного мужчину к себе не подпустил. Запомни раз и навсегда, Пэй Юэ: отношения строят двое, и решать за нас обоих ты не имеешь права. С чего ты взял, что можешь в одиночку распоряжаться моей судьбой? Обвинял меня в излишнем драматизме, а сам разыграл форменную мыльную оперу! Благородный мученик, одинокий герой... И как только не надоело строить из себя святого?

Пэй Юэ стоял совершенно ошарашенный столь резкой переменой декораций. Он попытался было изобразить праведный гнев, но, видимо, многолетняя привычка пасовать перед напором Юньсюаня взяла верх. Он лишь обиженно буркнул под нос:

— Но главную проблему это все равно не решает.

— По-твоему, зачем я трачу столько сил на поиски сына твоего брата? Поверь мне, твой отец с гораздо большим удовольствием дождетсЯ, пока подрастет его внук, чем сделает наследником тебя.

Господин Пэй презирал безалаберного младшего сына — это было секретом полишинеля. Сам Пэй Юэ тоже прекрасно это понимал и молил всех богов, чтобы отец никогда не вздумал доверить ему семейное дело, к которому у него не лежала душа.

Континент Би. Больница

Повесив трубку после разговора с Ци Юньсюанем, Ци Бися направился обратно в палату сына. Однако по пути он нос к носу столкнулся с главным тренером континента Би, Хагером. Тот бережно вел под руку человека, чью половую принадлежность за ворохом пестрых одежд в богемном стиле было решительно невозможно разобрать.

— Ты что здесь делаешь? — в один голос изумленно спросили они друг у друга.

— Мой сын... — начал Бися.

— Мой ясновидящий... — одновременно с ним произнес Хагер.

Вдруг укутанный в шали предсказатель дернулся и с неожиданной силой вцепился в предплечье Ци Бися. Глаза его закатились так, что остались видны лишь мутные белки. Жутковатым, потусторонним голосом он зашептал прямо в лицо Бися:

— Мирской удел человека всегда пребывает в равновесии. Если бездумно раздавать свое везение другим, даже самая благословенная душа истощится и увянет. Если хочешь уберечь дитя, никогда больше не позволяй никому кормиться его удачей.

И Ци Бися, и Хагер застыли как вкопанные, онемев от неожиданности. Ясновидящий же, мгновенно успокоившись, как ни в чем не бывало повернулся к тренеру и негромко произнес:

— Пойдемте.

— Пойдите, мастер! Когда моему сыну станет лучше? — поспешно крикнул ему в спину Ци Бися, хватаясь за эту соломинку, словно утопающий.

Прорицатель ничего не ответил и молча удалился, опираясь на руку Хагера.

Ци Бися мысленно выругался. Больше всего на свете его раздражали эти загадочные намеки недоучек-пророков. Не потребовал бы этот человек с него ни единого гроша, Бися непременно обозвал бы его шарлатаном и старым прохвостом. Но поскольку тот ничего не просил взамен, оставалось лишь держать язык за зубами. В конце концов, в подобных вещах испокон веков действовало золотое правило: «не верь, но уважай». Лучше держаться от этого подальше.

Не успел он сделать и нескольких шагов по коридору, как до его ушей долетел приглушенный шепот дежурных медсестер:

— Да-да, тот самый мальчик из вип-палаты. Представляешь, чей он сын? Ци Бися! Того самого Маленького небесного короля поп-музыки из страны Си...

— Ой, я слышала, что когда-то толпы людей требовали запретить ему сниматься в кино. Кто-то даже устроил самоподжог прямо в кинотеатре! Кошмар какой-то.

— Ну, поет-то он действительно здорово, просто актер из него, наверное, никудышный.

— Мне до этого Ци Бися дела нет, но я просто обожаю нашего Принца! И папаша из него отвратительный — довел такого чудесного, милого ребенка до больничной койки! Наверняка из-за его выходок мальчик и слег...

И все в таком духе. Хотя Ци Бися за долгие годы в шоу-бизнесе успел обзавестись броней толщиной в палец и давно не обращал внимания на пересуды за спиной, сейчас эти слова больно резанули по сердцу.

Сын в больнице с непонятным недугом, близкий друг ежеминутно рискует жизнью, странный пророк отделяется туманными бреднями, а тут еще и эти сплетни... Ци Бися почувствовал такое отчаяние, что ему захотелось заорать во все горло: «Ну давай, судьба, покажи, насколько хуже еще может стать?!»

Судьба, впрочем, решила больше не испытывать его на прочность.

Когда удрученный Бися вошел в палату, перед его глазами предстала удивительная картина: Ци Цянь, живой и невредимый, бодро сидел на кровати в обнимку со своим плюшевым медведем и выглядел на редкость довольным.

— Ты... поправился? — Ци Бися в мгновение ока преодолел расстояние до постели и принялся взволнованно осматривать своего любимца со всех сторон.

— Лучше и быть не может, — заулыбался Ци Цянь, согласно кивнув.

Еще бы ему не быть довольным! Мало того что он за один раз восстановил сразу два своих энергетических хвоста, так еще и нащупал новый, невероятно эффективный способ восполнения сил.

— Слава богу... — Ци Бися крепко сжал сына в объятиях и, потеряв всякое самообладание, тихо расплакался. — Ты хоть представляешь, как напугал меня?

— Прости, я больше не буду заставлять тебя так переживать, — пообещал Ци Цянь.

Причиной внезапного жара и лихорадки стал резкий всплеск энергии от мгновенного роста

сразу двух новых хвостов — хрупкое детское тело просто не справилось с колоссальной нагрузкой. Однако благодаря феноменальной регенерации, присущей уроженцам звездной системы Альфа, организм быстро адаптировался, и от недомогания не осталось и следа.

<http://bllate.org/book/20636/2209147>